

DOI 10.35775/PSI.2024.113.1.011

УДК 32

Г.М. СИДОРОВА

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры дипломатии и консульской службы
Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: gal_sid@mail.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ, ГРАЖДАНСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ КАК ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ОСНОВОЙ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Политическое управление в современном демократическом государстве основывается на совокупности способов, методов, технологий, применяемых для реализации целей и задач государства и гражданского общества посредством инструментария, присущего демократическим подходам.

В числе современных демократических парадигм можно выделить партисипативную демократию, в основе которой – широкое участие граждан в процессах не только электорального, но и управленческого толка.

Данная статья посвящена анализу трех основных форм гражданского участия (электоральная активность, гражданский активизм и политический активизм) и их применению в Российской Федерации. Автор вводит в научный оборот термин «пирамида гражданского участия», визуализируя три формы гражданского участия и их взаимосвязь.

Ключевые слова: демократия, модернизация, гражданское участие, электоральная активность, гражданский активизм, политический активизм, пирамида гражданского участия.

Введение. Демократическая форма правления получила широкое распространение в современном мире. Развитие демократии привело не только к политологическому принятию различного устройства демократических государств, но и к открытой политологической дискуссии о формах реализации демократии. В этой связи формы гражданского участия не раз становились предметом интереса отечественных и зарубежных ученых. В их числе работы по изучению специфики гражданского участия в отдельных странах, например, в Аргентине [17], Венгрии [20], Латвии [22; 24], Чехии [20], Китае [24], ДР Конго [14], северо-европейских странах [3; 11] исследования о деталях применения отдельных форм гражданского участия [6; 12], повышения эффективности политического

управления и его влияния на социально-экономические показатели страны [10], а также работы по переосмыслению взаимосвязи форм демократического мышления, партисипации [19] либо делиберативного подхода с формами участия [5; 18]. В числе исследований 2020-х годов все больше выделяются работы с анализом политического активизма в онлайн формате [2]. Все эти исследования объединены идеей поиска наиболее оптимального и применимого гражданского участия, традиционно представленного тремя формами: электоральная активность, гражданский активизм, политический активизм.

Рассмотрим их специфику подробнее.

Электоральная активность. Электоральная активность предстает собой базовый основополагающий элемент участия граждан в демократических процессах. Данная форма гражданского участия включает в себя все процессы, связанные как с предвыборной подготовкой, так и с самим процессом выборов и подведения их итогов.

В части предвыборных мероприятий электоральная активность включает в себя взносы в кампании политических партий и кандидатов, волонтерство – работа в предвыборных штабах, распространение предвыборных материалов, агитация как за кандидатов, так и за участие в выборах.

Проведение избирательных процессов в день голосования, включая участие в качестве организаторов или наблюдателей. Участие в голосовании – важный элемент популяризации демократических процессов в стране. В этой связи довольно популярными в день выборов становятся сюжеты, демонстрирующие участие в голосовании популярных политиков, артистов, спортсменов. В современных реалиях эта волна распространяется на социальные сети: казалось бы, спонтанная процедура у большинства блогеров (по сути, простых граждан, осуществляющих открытое размещение информации о себе в социальных сетях) требует подготовки со стороны организаторов выборов. В этой связи получают распространение заранее заготовленные яркие знаки отличия участников голосования: воздушные шары, значки, специально оборудованные места для фото. Популяризируются заранее созданные хэштеги. Делается это с целью повышения упоминаемости выборов в коммуникативном пространстве. Хэштеги призваны обеспечить «соединение» множества небольших новостных потоков в один. Примерами таких хэштегов являются «#ЯвыбралПрезидентаРоссии», использовавшийся на выборах 2018 года, или «#ТвойХодВыбирает», использовавшийся в нашей стране для популяризации публикации информации об участии молодежи в электоральной активности. Большинство из перечисленных элементов PR-а (популяризации) пришли к нам из США, где выборы неминуемо становятся ярким событием, блистающим элементами шоу, освещаемым множеством политических телепередач.

Развитие информационных технологий обусловило появление дистанционного электронного голосования [1]. Формат, который вызывает множество дискуссий, связанных с большим или меньшим по сравнению с традиционным голосованием риском воздействия на результаты выборов и тайной голосования

[1]. С 2019 года участие дистанционное электронное голосование применяется у нас в стране [7]. Широкое распространение эта практика получила и в других, развитых с точки зрения информационных технологий странах [8].

Представляется, что активное вовлечение граждан в электоральную активность и высокий уровень прозрачности должны гарантировать максимальную достоверность результатов политических выборов. Применение новых технологий, в числе которых фигурирует блок чейн будет усиливать надежность данного инструмента с точки зрения защиты от несанкционированного вмешательства, а внедрение дистанционных форматов популяризации и самой процедуры выборов будет способствовать сокращению расходов на демократические процедуры и вовлечению молодежи.

Гражданский активизм. Второй формой гражданского участия является гражданский активизм – повседневная деятельность по организации политически значимой работы, решении проблем сообщества.

Гражданский активизм может выражаться в регулярном волонтерстве вне привязки к электоральным кампаниям, участии в работе общественных организаций и объединений.

Благотворительность и сбор средств в благотворительных целях часто понимаются исследователями как социальная ответственность [15]. Можно согласиться с этим утверждением лишь частично. Безусловно, социальная ответственность подталкивает к занятию благотворительной деятельностью, однако сама деятельность является формой гражданского участия, а не формой ответственности. Именно деятельность зачастую имеет большее значение, чем готовность пожертвовать ту или иную сумму. Проводя историческую параллель, можно вспомнить членов царской семьи, работавших в госпиталях во время Первой мировой войны и сравнить их с крупным бизнесом, оказывающим финансовую поддержку на определенном направлении. И то и другое является проявлением социальной ответственности, однако важно подчеркнуть, что гражданский активизм проявляется именно в деятельности.

Участие в гражданских инициативных группах и правозащитной деятельности также является проявлением социальной ответственности в форме политического активизма. При всей дискуссионности вопроса отнесения, например, Советского Союза к демократическим странам, участие в гражданских инициативных группах было основой формирования идейно-политической жизни страны.

Участие представителей граждан в процессе выработки и принятия решений на различных властных уровнях имеет большое значение для современной демократии: речь не только о местном самоуправлении, но и о различных инструментах партисипативной демократии – прямого участия граждан в формировании позиции в отношении политически значимых вопросов [4]. В данном контексте могут быть упомянуты, например, сборы подписей и актива для продвижения тех или иных решений, политические форумы.

Участие в местном самоуправлении на общественных началах также является частью гражданского активизма. В нашей многонациональной стране местное самоуправление является важным аспектом политической системы. Развитое отечественное законодательство разделяет территориальное общественное самоуправление (на небольшой территории, к примеру, многоквартирного дома или подъезда, группы жилых домов) и местное самоуправление (более крупных образований) [16]. Органы территориального общественного самоуправления избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории [16]. Таким образом гражданам дается право на определение вектора благоустройства локального места проживания.

Общественный контроль является инструментом общества в оценке деятельности политической власти и осуществляется гражданами и общественными объединениями [9], в том числе общественными палатами.

Важный элемент общественного контроля – это возможность мониторинга правоприменительной практики с целью ее корректировки в случае необходимости. В то же время на этапе подготовки правовых актов важны экспертиза – практика, довольно развитая в деловом сообществе в отношении законопроектов, влияющих на ведение данной работы [13]. В нашей стране такая практика получает распространение и на общественные отношения, не связанные с ведением предпринимательской деятельности, например, подготовку «Закона о полиции» [4].

Создание надлежащих условий для гражданского активизма и продвижения гражданских инициатив является определяющим фактором не только для политической, но и для экономической жизни страны. Гражданский активизм является основой гражданского общества и призван обеспечивать самоконтроль, контроль правоприменительной и законотворческой деятельности в рамках, необходимых для поддержания нормального течения жизни общества.

Политический активизм. Политический активизм представляет собой явление, затрагивающее более высокие (с точки зрения устройства политической власти) уровни. Этот уровень включает в себя направления деятельности, не связанные с организацией локальной жизни или общественного контроля, затрагивая цели, требования, призванные оказывать влияние на проводимую государственную политику в самом широком понимании данного термина.

Политический активизм представлен в политической активности в медиа, в том числе в социальных сетях. При этом различными исследователями фиксируется рост такой активности в электронном дистанционном формате как следствие пандемии COVID-19 [23]. При этом, по результатам исследований, проводившимся среди подростков в России в 2022 году, делается вывод, что одним из основных преимуществ онлайн-активности, обеспечивающей равные шансы всем гражданам высказать свое мнение, является возможность одновременно участвовать в большом количестве проектов [2].

Политический активизм может принимать следующие формы: протестные акции, митинги, петиции с политическими требованиями, бойкотирование и участие в политических партиях.

Политическая направленность описанных выше действий является формой политической борьбы и должна происходить строго в рамках разумных требований (законных). В противном случае, возможна дестабилизация политической ситуации в стране. Как правило, заданные рамки исходят из необходимости поддержания жизни общества, гарантии неприменения силового воздействия под политическим предлогом и минимизации потенциального воздействия на работу органов власти и экономических операторов. Еще одним важным инструментом политического активизма должно быть корректное уважительное отношение к политическим оппонентам. На этапе развития демократии нередко случаи обострения дискуссии даже в высших институтах политической власти, известны примеры попыток применения физической силы в ходе дебатов и даже в парламенте. Такой простой пример демонстрирует важность регулирования сферы политического активизма с целью удержания ее в демократических рамках. Попытка рукоприкладства в ходе политических дискуссий – это всегда попытка разжигания конфликта в обществе с потенциальным переходом к силовым методам решения иных вопросов.

Политический активизм должен проходить в рамках демократических законов и общечеловеческой морали, руководствуясь целью распространения политических идей в системном русле.

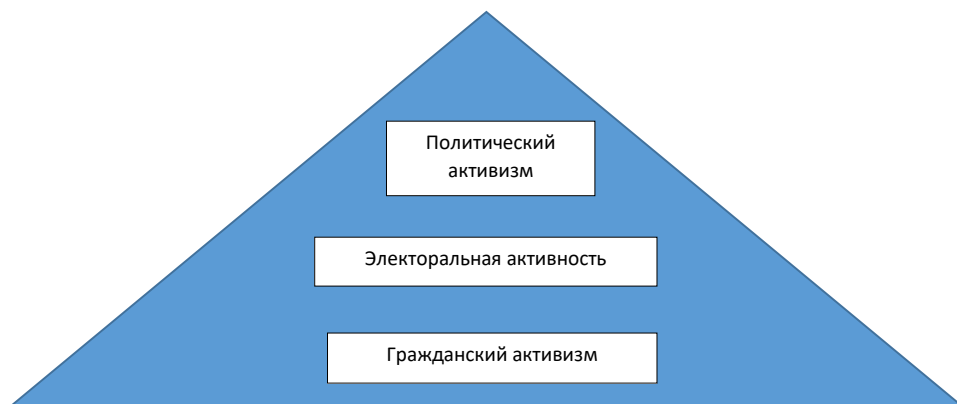
Выводы. Демократическая форма правления является общепризнаной и наиболее справедливой, гуманной формой, которая распространена по всему миру. Но, как любое популярное явление, оно подвергается и трансформации (адаптации под новые реалии) и искажению (подчас вовсе недемократические изменения мимикрируют под «власть народа»). Углубленный научный анализ специфики демократии в отдельно взятом государстве призван приблизиться к объективному пониманию актуальной стадии развития и оценить степень демократичности той или иной формы правления. С учетом широкого охвата демократических процессов ни одна статья не может претендовать на всеобъемлющий анализ.

Данная статья была посвящена анализу форм гражданского участия и специфики их реализации в Российской Федерации. В части первой решения первой задачи автор приходит к выводу о разделении трех форм на, своего рода, пирамидальную структуру (см. рисунок).

В основе пирамиды форм гражданского участия – электоральная активность. Данная форма гражданского участия хорошо развита в России, при этом с целью повышения охвата электоральных процессов, активно применяется электронное дистанционное голосование. Гражданский активизм, который можно рассматривать как среднюю часть пирамиды, имеет глубокие корни у нас в стране. Так, в советское время при ограниченном охвате демократических процедур именно гражданский активизм являлся главным элементом политической работы

гражданских масс. Сегодня развитое отечественное законодательство способствует развитию различных форм местного самоуправления. Политический активизм, являясь вершиной пирамиды не столько по степени значимости, сколько по сравнительно более узкому охвату населения (см. иллюстрацию), представляет собой довольно чувствительную сферу, требующую разумного подхода к регулированию, соблюдению прав всех граждан: участников политической борьбы с различных сторон и граждан к ней не причастных.

Рисунок 1. Пирамида форм гражданского участия

По совокупности приведенных фактов и авторского анализа можно дать заключение по второй задаче – в нашей стране развиваются все три формы гражданского участия, подтверждая демократическую природу власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование / Дис. на соискание уч. степени канд. юридических наук. М., 2015.
2. Антонова Н.Л. Онлайн-активность подростков как форма гражданского участия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3 // <https://sfk-mn.ru/12SCSK323.html>.
3. Антюшина Н.М., Дерябин Ю.С., Можаяев В.Е., Плевако Н.С., Чеснокова Т.А. Северная Европа. Регион нового развития Сер. Старый Свет – новые времена. М.: Весь мир, 2008.
4. Итиуридзе Л.А. Модернизация политического управления в России: теоретические основы и практическая реализация. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2024.
5. Итиуридзе Л.А. Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 4 (857).

6. **Киричѐк Е.В.** К вопросу об участии гражданского общества в процедуре принятия поправок к конституции Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37).
7. **Клещенко С.А.** Анализ зарубежных систем электронного голосования: дистанционное электронное голосование в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам LXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023.
8. **Клещенко С.А.** Анализ зарубежных систем электронного голосования: электронное голосование в странах Европейского Союза // Advances in Science and Technology. Сборник статей LIV международной научно-практической конференции. М., 2023.
9. **Михеева Т.Н.** Общественный контроль: «Второе дыхание» (к 10-летию принятия федерального закона «Об основах общественного контроля в РФ») // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 3.
10. **Нарышкин А.А.** Политико-экономические инструменты для привлечения инвесторов в Россию // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 1 (47).
11. **Нарышкин А.А.** Реформирование государства всеобщего благоденствия в странах Северной Европы в 1990-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4.
12. **Нестерева-Колодезникова А.Д.** Публичные слушания как форма гражданского участия // В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 томах. 2015.
13. **Прохорова А.А.** К вопросу о критериях и показателях эффективности деятельности «Деловой Двадцатки» // Власть. 2017. Т. 25. № 6.
14. **Сидорова Г.М.** «Разноцветие» конголезских СМИ как отражение общественно-политической жизни ДР Конго // Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории. материалы конференции. Ярославль: Филигрань, 2023.
15. **Упоров И.В., Емцева А.А.** Институт благотворительности как инструмент реализации социальной функции государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-3.
16. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
17. **Barreiro A., Bruno D., Rouger M., Lorefice P., Misiti S., Sancho-Parsekian S., Bruno S.** Civic engagement development in Argentinean adolescents: An autobiographical approach // Culture & Psychology. Jan. 2025.
18. **Chung M., Fung K., Chiu E., Liu C.** Toward a Rational Civil Society: Deliberative Thinking, Civic Participation, and Self-Efficacy among Taiwanese Young Adults // Political Studies Review. 2021. Vol. 20. № 4.

19. **Do Y.** Systems thinking on activating civic participation: focusing on care ethics-based civic participation // Korean System Dynamics Review. 2023. Т. 24. № 2 // <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1354067X251315729>.
20. **Kancik-Koltun E.** Civic participation in Hungary, part 1 // Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, Sectio M, Balcaniensis et Carpathiensis. 2024. Т. 9.
21. **Kharytoniuk O.L.** Czech experience of civic participation in local government // Регіональні студії. 2021. № 24.
22. **Kine K., Davidsons A.** Latvian public libraries as a resource, cooperation partner and initiator for promoting media literacy and civic participation in local communities // Journal of Librarianship and Information Science. Vol. 54. Issue 4.
23. **Lin H.** Civic participation in China: a comparative study between wechat and douyin as a democratic arena // AoIR Selected Papers of Internet Research. 2023 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65590756>.
24. **Sīle V., Graudiņa E.** Civil rights and civic participation of youth in Latvia // SOCRATES. Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskās fakultātes elektroniskais juridisko zinātnisko rakstu žurnāls / SOCRATES. Rīga Stradiņš University Faculty of Law Electronic Scientific Journal of Law. 2024. Т. 2. № 29.

G.M. SIDOROVA

Doctor of Political Sciences, Professor,

Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs

of Russia, Moscow, Russia

FORMS OF CIVIC PARTICIPATION (ELECTORAL ACTIVITY, CIVIL AND POLITICAL ACTIVISM) AS THE MODERN DEMOCRATIC SOCIETY BASIS

Political governance in a modern democratic state is based on a set of methods and technologies to achieve the goals and objectives of the state and civil society through the democratic approaches.

Participatory democracy is significant modern democratic paradigm based on the broad citizen's participation in not only electoral but also administrative processes.

This article is devoted to the analysis of three civic participation forms (electoral activity, civic activism and political activism) and their application in the Russian Federation. The author introduces the term «civil participation pyramid» into scientific circulation, visualizing three forms of civil participation and their relationship.

Key words: democracy, modernization, civic participation, electoral activity, civic activism, political activism, civil participation pyramid.